

Они прошли мимо большого дерева, и Ся Чи легко отломил ветку толщиной в три пальца. Он очистил ее от листьев и веток тремя движениями, прежде чем отдать ее Бай Лисиню.

Бай Лисинь в замешательстве посмотрел на Ся Чи.

Ся Чи: «Брат, твоя сила слишком мала. Опираясь на это, можно уменьшить физическую нагрузку, чтобы ты не уставал».

Бай Лисинь, взявший трость: «...».

На мгновение он не знал, сказать ли ему «спасибо» или «я ****искренне благодарю тебя**».

□□ используется для выражения неодобрения чего-либо.

Они шли еще около десяти минут, прежде чем остановились перед деревянным домом с деревянной вывеской снаружи, на которой красным было написано слово «Доктор».

Ся Чи умело толкнул дверь и вошёл. В маленьком переднем дворике стояло несколько полок, на каждой стояло несколько круглых совков, на которых сушились какие-то травы.

Ся Чи отвел Бай Лисиня в боковую комнату рядом со двором и постучал в дверь.

Это было три длинных и два коротких стука, и это звучало очень ритмично.

«Кто это?»

— Это я, Ся Чи.

Дверь в комнату быстро открылась изнутри. Человек, открывший дверь, увидел Бай Лисиня позади Ся Чи, и его глаза прояснились: «Бай Лисинь, отлично, ты в порядке!»

— Давно не виделись, доктор Лян.

Бай Лисинь посмотрел на Лян Си сверху вниз. На голове у него был белый квадратный шарф, а поверх одежды цвета индиго — белый медицинский фартук. Выглядел он вполне презентабельно.

Взгляд Лян Си пробежался по телу Бай Лисиня, и выражение его лица слегка застыло, когда он увидел бафф на макушке.

Другой мужчина открыл рот, желая что-то сказать, но тут же закрыл его, как будто что-то сообразив.

Он сделал паузу на мгновение, прежде чем молча сказать Бай Лисиню: «Будь осторожен».

Бай Лисинь понял, почему Лян Си попросил его быть осторожным, как только он вошел в комнату.

Эта комната представляла собой простую палату, в скромной комнате стояло несколько деревянных кроватей.

На данный момент в комнате было больше дюжины человек, но было очевидно, что они были группами по три-пять человек. Каждая небольшая группа занимала деревянную кровать, а комната была разделена на три отдельные группы.

Все они были мужчинами, а заболевших игроков-женщин там не было.

Вместо того, чтобы говорить, что атмосфера была несколько мрачной, лучше было сказать: «Мечи были обнажены».

Бай Лисинь огляделся и обнаружил Чжоу Гуана, сидящего в одиночестве на деревянной кровати и смотрящего на них, затаив дыхание.

Не говоря ни слова, Ся Чи поспешно вытащил Бай Лисиня и сел рядом с Чжоу Гуаном.

Все на мгновение отвлеклись, увидев лицо Бай Лисиня, а затем внезапно замерли, увидев бафф на его макушке.

Мужчина пренебрежительно сказал: «Ха, так это пустая красота, даже с костылем? Красавица, как ты выжил прошлой ночью? Монстры тоже смотрят на лица?»

Ся Чи посмотрел на мужчину: «Заткнись, брат Синь очень хороший, хорошо? На этот раз ему просто не повезло».

Бай Лисинь посмотрел на макушку мужчины: [300% значение силы]

Сразу после этого в его голове прозвучал системный гудок.

Полоса [Друзья] в правом нижнем углу его зрения начала подпрыгивать.

Бай Лисинь нажал на [Друзья] и обнаружил, что это запрос на добавление в друзья от Ся Чи.

После подтверждения панель [Друзья] немного изменилась.

[Друзья 1/1 (Только один друг, поторопитесь и встряхните людей, чтобы преодолеть социальную тревогу!)]

Ся Чи: [Брат, эти 300% зовут Ли Кай. Он получил Кузнеца и является капитаном их группы. Не сердись на него; он прям как медведь].

Бай Лисинь: [Я не сержусь.]

Он обвел взглядом комнату.

Бафф Ся Чи был самым высоким при значении силы 500%.

Остальные высокие значения силы были в группе кузнеца. Их было в общей сложности пять, каждый с минимум 200% силой над головой.

Можно сказать, что силы у них были равные, и никто не удержал бы других.

Другая группа состояла из нескольких слабых студентов, обнимавших друг друга, чтобы согреться.

Не было ни высокого значения силы, как Ся Чи, ни особого целителя, как Лян Си, но также не было ни одного члена команды, который бросал мяч, как он, так что можно было сказать, что они были средними.

Их группа, с другой стороны, была довольно захватывающей на первый взгляд.

500% Сила, -95% значение Силы, целитель.

Чжоу Гуан был еще более уникальным. Над его головой ничего не было; у него был совершенно невзрачный вид.

Ся Чи: [Вчера он пригласил меня присоединиться к ним, но я отказался].

Кузнец изменил разговор: «Как принято, давай обменяемся информацией. Как ты выдержал эти 20 часов? Система указывала, что погибло 10 человек, но вчера мы некоторое время считали игроков и всегда было на одного меньше. Значит, это ты выжил».

Бай Лисинь рассказал о своей ночи в пещере.

Услышав, что Бай Лисинь нашел в пещере какие-то травы, глаза Лян Си внезапно загорелись, он вытащил из рук пожелтевший лист бумаги и принес его Бай Лисиню: «Ты видел там эту траву?! Это диаграмма, которую мне дала старушка, говоря, что эта трава может их спасти».

Бай Лисинь взглянул на него. Листья были круглыми и полными, и он даже играл ими между пальцами после пробуждения.

«...» Бай Лисинь сказал: «Я видел ее. Она в той пещере».

Лян Си взволнованно сказал: «Отлично, это трава может их спасти!»

«По твоим словам, задняя часть горы днем безопасна, а эти монстры появляются только ночью, — говорил кузнец из прошлого, — я вижу, что от пустынной красоты еще есть какая-то польза. Тогда пойдем собирать травы завтра днем».

Лян Си нервно сказал: «Мы не можем ждать завтра. Температура поднялась до 40 градусов. Они не переживут ночь, если она не утихнет через несколько часов. Мы должны идти сейчас!»

После слов Лян Си атмосфера тут же стала немного деликатной. Даже кузнец, который только что был злонамерен, промолчал.

Солнце должно было сесть менее чем через три часа. Если они пойдут к задней части горы сейчас, они могут не успеть спуститься, пока не стемнеет.

Не идти к обратной стороне горы означало отказаться от жизней этих женщин-игроков.

Когда атмосфера снова погрузилась в тревогу, кузнец заговорил: «Давайте перестанем спасать людей».

«24 часа — это один день, и солнце только что село, когда мы пришли. Это означает, что солнце еще не зашло к тому времени, когда истечет 72-часовой крайний срок, и монстры не выйдут. Так гора будет в безопасности».

«Игра длится 72 часа, и проклятие речного бога сработает на 71-м часу. Наводнение поглотит эту деревню, и будет разница во времени, чтобы пройти этот раунд. Это означает, что выживание в течение последнего часа является ключом к прохождению уровня».

«Наводнение на самом деле не так страшно. Все, что нам нужно сделать, это стоять на достаточно высоком месте, чтобы наводнение не могло нас догнать. Мы можем просто подняться на гору днем в последний день».

«В деревне тоже безопасно. Вчера монстры даже не преследовали нас; они двигались только

по задней части холма». Кузнец на мгновение задумался, прежде чем добавить: «Судя по всему, эти монстры не убивают людей, а просто средство, запрещающее нам подниматься на гору поздно ночью».

Затем он хлопнул по столу: «Конечно, мы хотим спасти людей, но кто позволил пустой красоте спуститься так поздно? Копия намекает, что мы не можем подняться на гору ночью, и теперь мы все еще упрямы, чтобы подняться на гору. Разве мы не ухаживаем за смертью?»

— Я так не думаю. Чжоу Гуан внезапно сказал: «Я не думаю, что пробное задание будет таким простым. Кроме того, все больные игроки — женщины, вам не кажется это странным? Возможно, это как-то связано с проклятием Речного Бога».

Кузнецу было все равно: «Раз уж ты так хочешь спасти людей, можешь идти один. В конце концов, виноват именно эта маленькая красавица».

Кузнец указал на Бай Лисиня: «Если бы он не спустился с горы слишком поздно, у нас все еще был бы шанс спасти людей».

Чжоу Гуан стиснул зубы и хотел что-то сказать, но сдержался из-за разочарования Лян Си.

В команде кузнеца была женщина-игрок, и, увидев, что они отказались от нее, капитан другой команды неловко заговорил: «На самом деле, мы не так уж знакомы с той другой девушкой. Мы провели вместе не более нескольких часов в разминочной игре».

«Так что извините, мы тоже не собираемся идти в обратную сторону горы. Он прав; сейчас не время искать опасности, это то, как вы должны благополучно пережить 72 часа. Извините, вчера погибло слишком много людей».

«Поскольку никто не хочет идти, я снова пойду к задней части горы».

Внезапно раздался ленивый голос. Все одновременно оглянулись и обнаружили, что Бай Лисинь в какой-то момент встал и прислонился к стене.

Несколько лучей солнечного света проникли внутрь, окутав парящую в воздухе пыль молочно-золотым сиянием, а также позолотив волосы Бай Лисиня слабым золотым светом.

Толпа на мгновение выглядела немного ошеломленной.

Лян Си нахмурился и сказал: «Нет, ты только что спустился с горы и еще не отдыхал. Это слишком опасно».

Ся Чи тяжело кивнул.

Да, брат, у тебя осталось всего 5% жизненной силы, и ты едва можешь ходить. Не усложняй себе задачу.

Бай Лисинь: «Не волнуйся, Ся Чи сказал, что пойдет со мной».

Кивок Ся Чи резко прекратился, и он с ужасом посмотрел на Бай Лисиня.

Брат, что ты только что сказал?!

Скажи это снова?

Кто пойдет с тобой?!

.....

«Брат, будь осторожен с ногами».

Солнце вдалеке уже начало смещаться на запад, и густой, поросший ветвями лес постепенно темнел.

Ся Чи нес петлю из веревки, сумку на плече и молоток в руке.

Напротив, Бай Лисиню было намного легче. В руке у него была только трость.

Солнце садилось так быстро, как только мог видеть глаз, и Бай Лисинь смотрел сквозь перекрывающуюся листву на горизонт, где небо заливало тяжелым алым цветом.

Бай Лисинь: «Ся Чи, ты знаешь, сколько сейчас времени?»

Ся Чи: «Я не знаю. Я огляделся, но не нашел часов или чтонибудь измеряющее время. Эта деревня довольно отсталая и полагается на крики петухов, чтобы определять время. Но, глядя на небо, я думаю, что сейчас четыре или пять вечера».

<http://bllate.org/book/15650/1399868>